

Ковальчук Александр Алексеевич

аспирант кафедры новой и новейшей истории
Крымского федерального университета

СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЕ 1967 Г.

Аннотация:

Статья посвящена Арабо-израильской войне 1967 г. Данный конфликт происходил в контексте глобального противостояния двух враждующих военных блоков. Рассмотрены причины конфликта в Ближневосточном регионе. Оценены высказывания первых лиц враждующих государств. Освещены основные боевые действия на сирийском фронте. Подведены итоги боевых действий и проанализирована роль Сирии в них.

Ключевые слова:

ближневосточный конфликт, Арабо-израильская война, Шестидневная война, Сирийская Арабская Республика, Израиль, Голанские высоты.

Kovalchuk Alexander Alekseyevich

PhD student, Modern and Contemporary History
Department, Crimean Federal University

SYRIAN ARAB REPUBLIC IN THE SIX-DAY WAR OF 1967

Summary:

The article deals with the Arab-Israeli War of 1967. The conflict took place in the context of the global confrontation between the two opposing military blocs. The causes of the conflict in the Middle East region are discussed. The author assesses statements of the leaders of the warring states, reviews the major military operations in the Syrian front. The article summarizes the tactical operations and analyses Syria's role in them.

Keywords:

the Middle East conflict, Arab-Israeli war, Six-Day War, Syrian Arab Republic, Israel, Golan mountains.

Арабо-израильская война 1967 г. (Шестидневная война) занимает особое место в истории Сирийской Арабской Республики (САР), Израиля и арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки. Ее результаты и последствия оказали прямое воздействие на политические процессы Ближневосточного региона и поставили перед мировым сообществом целый ряд проблем, которые не нашли своего решения по сегодняшний день.

Во второй половине 1960-х гг. США и другие западные державы заметно активизировали внешнеполитическую деятельность на Ближнем Востоке, что было вызвано их стремлением упрочить позиции своих монополий в этом регионе, в первую очередь удержать под своим контролем нефтяные богатства арабских государств. Они готовы были решать эту задачу любыми средствами, при этом важное место среди них занимало активное противодействие укреплению независимости и суверенитета стран Арабского Востока, препятствование их социальному и экономическому развитию [1, с. 34].

В 1964 г. в Ливане и Сирии начались работы по отводу вод двух основных притоков Иордана – реки Хацабани с истоком в Ливане и реки Баниас с истоком в Сирии – с целью переброски воды в реку Ярмук, протекающую по иорданской территории. Это лишило бы Израиля двух третьих всей воды реки Иордан. Израиль расценил эти попытки как акт объявления войны и подверг территорию проведения работ обстрелу. В ноябре 1964 г. израильская авиация разбомбила строительные участки, находившиеся вне досягаемости артиллерии. Это привело к остановке работ, поскольку сирийское руководство в тот момент не желало начала войны с Израилем. Но после прихода к власти Партии арабского социалистического возрождения (Баас) Сирия активизировала засылку на территорию Израиля диверсантов через иорданскую и ливанскую границы [2, с. 48].

Сирийские власти во время «водного кризиса» открыто поддержали ФАТХ – военное крыло Организации освобождения Палестины (ООП). Боевики данной организации действовали с территории Сирии и Иордании, что накаляло и без того напряженную обстановку на израильско-сирийской границе и западном берегу реки Иордан [3, с. 102].

Рост антисирийских настроений среди военного руководства Израиля отразился в интервью, данном начальником генштаба Ицхаком Рабином одному из военных изданий. Он заявил, что в отличие от Иордании и Ливана, которые не поддерживают террористические атаки, организованные с их территории, Сирия их поддерживает и спонсирует террористов. Поэтому реакция на сирийские действия должна быть иной [4, р. 32].

Л. Эшкол, сначала заявивший, что Рабин «зашел слишком далеко», через несколько дней, 12 мая, на партийном форуме МАПАЙ («Партии рабочих земли Израильской») также подтвердил, что Израиль имеет право действовать против центров агрессии и тех, кто их поддерживает. А затем, на следующий день, в интервью израильскому радио уточнил: «Государство, поддерживающее саботажников и террористов, не имеет иммунитета, а Сирия – инспиратор их действий» [5, р. 33].

Руководители арабских стран, а именно Египта и Сирии, накануне войны также агрессивно высказывались в адрес Израиля.

18 мая 1967 г. в эфире радио «Голос арабов» было оглашено следующее заявление президента Египта Гамаль Абдель Насера: «Что касается сегодняшней ситуации, то сил быстрого реагирования, которые могли бы защищать Израиль, теперь не существует. Мы больше не будем проявлять терпение. Мы больше не будем обращаться в ООН по вопросам, связанным с Израилем. Единственное, что мы будем применять против Израиля, – это методы тотальной войны; в конечном счете они приведут к уничтожению Израиля» [6, с. 69].

20 мая 1967 г. сделал заявление сирийский министр обороны Хафез аль-Асад: «Наши войска сейчас полностью готовы не только к тому, чтобы положить начало освобождению, и к тому, чтобы уничтожить сионистское присутствие на арабской родине. Сирийская армия может действовать как единая семья, ее солдаты готовы спустить курки своих ружей... Я, как военный человек, верю в то, что пришло время начать битву за полное уничтожение врага» [7].

Еще одним событием, ставшим отправной точкой для агрессии Израиля, стало закрытие 22 мая Египтом Тиранского пролива для всех израильских судов и всех кораблей, направлявшихся в Эйлат. Эта блокада перерезала единственный путь, по которому в Израиль поступали различные товары из Азии, а также нефть из Ирана [8].

Серьезную роль в усилении военных настроений Израиля сыграла секретная поездка в США главы МОССАДа М. Амита, который встретился с директором ЦРУ Р. Хелмсом и министром обороны Р. Макнамарой. Разведка и американские военные устранили сомнения президента Джонсона и убедили его, что для США выгодно использовать сложившуюся ситуацию и согласиться на израильскую атаку против арабских армий, так как быстрый результат операции предрешен – Израиль легко справится с арабскими армиями. 4 июля Амит доложил Эшколу и некоторым ведущим израильским министрам, собравшимся в доме премьера, что США, по сути, дали зеленый свет, и на следующий день израильское правительство в полном составе проголосовало за превентивные военные действия [9, с. 133].

В 7:30 утра 5 июля 1967 г. началось наступление израильской армии на Синайском полуострове, спланированное по образцу наступления 1956 г. В течение трех часов израильские ВВС наносили удары по военным аэродромам Египта. Аналогичные удары были нанесены позднее по авиации Иордании, Сирии и Ирака, лишь незначительная часть которой успела подняться в воздух для атаки израильских объектов. Обеспечив себе господство в воздухе, Израиль начал наступление на Синайском полуострове. Тактика ЦАХАЛа (Армии обороны Израиля) основывалась на нанесении мощных ударов силами бронетанковых подразделений, сопровождаемых высадкой десантных отрядов, сеющих панику в тылах противника и разрушающих его коммуникации. Благодаря такой тактике уже в первый день израильтянам удалось разорвать оборону египетской армии на трех участках фронта и обеспечить плацдармы для дальнейшего наступления [10, с. 54–55].

Сирия вступила в войну только 6 июня 1967 г. Позднее вступление Сирийской Арабской Республики, по мнению израильского бригадного генерала Элазара, было обусловлено тем, что сирийское руководство было раздражено союзом, заключенным между Египтом и Иорданией за две недели до начала войны. Также сирийское военное руководство ждало результатов на синайском театре боевых действий.

Войска Сирийской Арабской Республики были сосредоточены вдоль всей сирийско-израильской границы, от подножия горы Хермон до Баниаса (самой южной точки на берегу Тивериадского озера). В начале июня израильская разведка следила за перемещением и концентрацией сирийских войск в районе таможни у поселка Мишмар ха-Ярден. В составе войск насчитывалось несколько пехотных, одна танковая и одна моторизованная бригада. Крупное скопление войск, а именно танковых частей, было замечено по всей дороге от Кунейтры до таможни. По логике израильского командования, концентрация и передислокация частей наступательного характера к границе свидетельствуют о намерении сирийской стороны в скором времени начать наступление на территорию Израиля.

Наступательные планы сухопутных вооруженных сил Сирии заключались в ударах по трем направлениям:

1. Главный удар должен был быть нанесен в направлении Хайфы через Мишмар ха-Ярден. Другая группировка вооруженных сил Сирии из этого направления должна была вести наступление на Назарет.

2. Второй удар должен был быть направлен на Афулу через Тель-Кацир на южной оконечности Тивериадского озера, далее в долину реки Иордан.

3. Третий удар планировался сирийским командованием через территорию Ливана к городу Акре.

Однако в ходе войны сирийцы осуществили только три атаки местного значения, каждую силами одного пехотного батальона, усиленного 15–20 танками. Израильцы оставались в обороне и подвергались интенсивному артиллерийскому обстрелу с Голанских высот. По словам генерала Элазара, на протяжении первых трех дней обстрела израильцы ни разу не ответили на огонь противника, чтобы не выдать свои позиции, так как вся местность хорошо просматривалась сирийцами, разместившимися на высотах. Сами израильцы не могли засечь позиции, с которых сирийцы вели огонь.

В четверг 8 июня израильская авиация обрушилась всей своей мощью на огневые позиции. Бригадный генерал Элазар намеревался штурмовать Голанские высоты 6 июня, когда сирийцы начали обстреливать израильские поселения и позиции вдоль границ. Он был убежден, что мог достигнуть цели даже без подкрепления, которое должно было прибыть с Иорданского фронта. Последнее решение перенести срок наступления было принято Даяном по двум главным причинам: дать израильской авиации время «размягчить» сирийскую оборону и предоставить отдых войскам, переброшенным с других фронтов, где они сражались без передышки с начала войны. Обладая более крупными силами, израильцы могли бы овладеть высотами за более короткий срок, а время, как знали Даян и правительство, было жизненно важным фактором [11].

Утром 9 июня израильские вооруженные силы начали наступление на сирийские укрепления на Голанских высотах, с которых, начиная с 5 июня, не прекращался массированный обстрел израильской территории. Горы в этом районе были настолько крутыми, что сирийцы не стали устанавливать здесь противотанковые заграждения, однако израильцам удалось поднять на них танки. По остальным направлениям были нанесены отвлекающие удары. Уничтожив оборону противника и достигнув Кунейтры, израильская армия остановилась. С занимаемых ею позиций просматривалась долина Дамаска, в любой момент можно было ожидать наступления на сирийскую столицу. Остановка подразделений ЦАХАЛа произошла ровно в 19:30 10 июня в соответствии с соглашением о прекращении огня, достигнутым в результате повторного призыва Совета Безопасности ООН прекратить военные действия и согласия на это Израиля и Сирии. Этот момент считается официальным окончанием Шестидневной войны.

В результате Шестидневной войны территория, контролируемая Израилем, увеличилась более чем втрое. Согласно признанным международным сообществом соглашениям о прекращении огня, заключенным Израилем и арабскими странами после Войны за независимость, территория страны составляла немногим более 20,5 тыс. км² [12, с. 56].

В руках израильцев оказалась арабская часть Старого города Иерусалима, принадлежавшего Иордании, египетский полуостров Синай и сектор Газа, Западный берег реки Иордан (территория Иордании) и Голанские высоты (территория Сирии). Количество палестинских беженцев возросло еще на 400 000 чел. Особое значение для израильцев имел захват восточной части Иерусалима.

Оккупация ряда территорий соседних арабских стран обозначила новый этап в развитии арабо-израильского конфликта. Она стала основной проблемой в попытках его урегулирования. В региональную и международную повестки дня было включено требование арабской стороны о возврате этих территорий и возвращении Израиля к довоенным границам.

Шестидневную войну всегда стоит рассматривать в контексте холодной войны, противостояния двух враждующих блоков. Роль Сирии в этой войне нужно оценивать вместе с Египтом. Египет того времени на фоне лозунгов антиимпериализма и арабского социализма был тем государством, которое претендовало на главенствующую роль в объединении арабского мира. Во многих вопросах и стратегических планах Сирия являлась важнейшим союзником в Ближневосточном регионе. Поскольку два этих государства были идеологически близки СССР, советское руководство направляло различную помощь этим странам. Так, в Сирийскую Арабскую Республику из СССР поступала экономическая и военная помощь. Военная помощь оказывалась как советским вооружением времен конца Великой Отечественной войны, так и новейшими образцами того времени. Немало также было трофейной военной техники немецкого производства. Кроме того, помощь СССР заключалась в направлении в Сирию военных советников. Множество сирийских офицеров проходили подготовку и обучение в Советском Союзе, в том числе и будущий президент САР Хафез аль-Асад.

Из-за глобальных военно-стратегических просчетов командования Сирии и Египта при наличии большого количества новейшего советского вооружения армия Сирии так и не смогла сдержать оборону на хорошо укрепленных Голанских высотах и перейти в наступление на территорию Израиля, тем самым оголив главный плацдарм для наступления на Дамаск. В результате Шестидневной войны потери САР составили от 1 000 до 2 500 чел. убитыми, 5 000 ранеными и 365 пленных. Потеряна в ходе войны и оккупирована Израилем территория Голанских высот, которая остается за Израилем по сей день.

Ссылки:

1. Дудайти А.К. Июньская 1967 г. война на Ближнем Востоке и позиция ФРГ // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1. С. 34–39.
2. Эпштейн А.Д. Война и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. Киев, 2003. 216 с.
3. Карасова Т.А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). М., 2015. 464 с.
4. Oren M.B. *Six Days of War*. New York, 2002. P. 32.
5. Ibid. P. 33.
6. Бард М. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту / пер. с англ. А. Урицкого. М., 2007. 480 с.
7. Там же. С. 69.
8. Там же.
9. Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2013. 468 с.
10. Эпштейн А.Д. Указ. соч. С. 54–55.
11. Черчилль Р.С. Шестидневная война [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/MEMUARY/MEADEAST/six_day.txt (дата обращения: 03.09.2016).
12. Эпштейн А.Д. Указ. соч. С. 56.

References:

- Bard, M 2007, *Myths and Facts. Guide to the Arab-Israeli conflict*, Moscow, 480 p., (in Russian).
- Churchill, RS 2016, *The Six Day War*, viewed 03 September 2016, <http://lib.ru/MEMUARY/MEADEAST/six_day.txt>, (in Russian).
- Dudayti, AK 2008, 'The June 1967 war in the Middle East and Germany's position', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4-1, pp. 34-39, (in Russian).
- Epstein, AD 2003, *War and diplomacy. The Arab-Israeli conflict in the twentieth century*, Kyiv, 216 p., (in Russian).
- Karasova, TA 2015, *Israel and the United States. The main stages of the formation of a strategic partnership (1948-2014)*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Oren, MB 2002, *Six Days of War*, New York, p. 32.
- Primakov, EM 2013, *Confidentially. Middle East on stage and behind the scenes*, Moscow, 468 p., (in Russian).